

Встретившись взглядом с Тао Цзуюем, он вспомнил о чём-то и, опустив голову, пробормотал:

— Я не плачу, Тао Цзуй.

Так что не нужно слизывать мои слёзы.

Вэй Чжаоси почувствовал горечь в сердце и с лёгкой усмешкой сказал:

— Ты такой глупый.

Затем он выключил воду, вытерся полотенцем насухо и переоделся.

Тао Цзуй всё ещё стоял сзади, опустив голову, и было непонятно, о чём он думает.

Видя его такое состояние, Вэй Чжаоси позвал его к себе, чтобы помочь одеться.

Тао Цзуй включил душ, ополоснулся наспех и быстро подошёл к Вэй Чжаоси, покорно позволяя ему вытереть себя.

После душа Вэй Чжаоси высушил волосы им обоим и, взяв Тао Цзую за руку, увлёк его в постель.

В последнее время он один плохо спал. С приходом Тао Цзую на душе стало хоть как-то спокойнее.

Тао Цзуй обнял его и не отпускал. Вэй Чжаоси был слишком уставшим, чтобы вырываться, и быстро уснул.

...

Летние каникулы пролетели быстро. Возможно, для Вэй Чжаоси эти дни были долгими и мучительными, но это не могло остановить время.

Новая старшая школа прислала уведомление, что вскоре после начала учебного года состоится экзамен для распределения по классам. Но как назло, в этот день был день рождения бабушки Вэй Чжаоси.

Поэтому он решил не ходить на экзамен, а отправиться на могилу бабушки, чтобы отметить её день рождения. Это было важнее.

Тао Цзуй благодаря наградам, полученным на олимпиадах, был освобождён от сдачи экзамена и уже зачислен в лучший класс. Поэтому он мог сопровождать Вэй Чжаоси.

Они прибыли на крупнейшее городское кладбище, нашли участок бабушки и сожгли купленную огромную пачку бумажных денег.

А ещё они принесли большой букет пионов — любимых цветов бабушки.

Вэй Чжаоси смотрел на искры пламени, пожирающего бумажные деньги, и, опустив голову, сказал:

— С днём рождения, бабушка.

Он вспомнил слова бабушки: мальчик должен быть сильным и смелым, и при любых

обстоятельствах не должен легко проливать слёзы.

В последнее время он плакал слишком часто.

В этот раз он сдержал слёзы и с трудом выдавил неудобную улыбку:

— Сяоси очень сильный, бабушка. Пожалуйста, живи там спокойно.

Когда бумажные деньги почти догорели, он зажёл благовоние, поклонился несколько раз и, взяв Тао Цзуя за руку, ушёл.

Кроме могилы бабушки, нужно было навестить и маму.

Вэй Чжаоси достал другую пачку бумажных денег, нашёл в этом городе другое место — могила мамы находилась в углу участка.

Сожгив бумажные деньги, Вэй Чжаоси ничего не сказал и молча вернулся домой вместе с Тао Цзуюем.

...

Позже выяснилось, что Вэй Чжаоси действительно не пошёл на экзамен и попал в худший класс.

Дин Исюнь не поступил в одну школу с Вэй Чжаоси и Тао Цзуюем, а, наоборот, поступил в лучшую школу города.

Он сдал экзамены успешно, но почему-то Вэй Чжаоси провалился на выпускных, и Тао Цзуй последовал за ним в другую школу. Хотя они трое договаривались идти в одну старшую школу, теперь им пришлось разойтись.

Во время летних каникул Дин Исюнь хотел повидаться с ними, но никак не мог дозвониться домой к Вэй Чжаоси. Лишь перед самым началом учебного года он принял звонок с незнакомого номера и узнал, что это новый телефон Вэй Чжаоси.

Сначала он был немного обижен, но узнав о смерти бабушки Вэй Чжаоси и услышав его хриплый голос в трубке, растерялся и не знал, что делать.

Для Дин Исюня Вэй Чжаоси и Тао Цзуй были его лучшими друзьями по средней школе. Хотя Тао Цзуй никогда не обращал на него внимания и слушался только Вэй Чжаоси.

Особенно история с его тайной влюбленностью в «богиню», о которой знали только Вэй Чжаоси с Тао Цзуюем. Они даже помогали ему худеть, часто угощая шоколадом, и это было самым важным.

Вспоминая о «богине», в голове Дин Исюня снова возник образ того человека и его насмешливая улыбка.

Но к счастью, Дин Исюнь думал, что больше никогда не встретит того человека.

В юности он был наивен и встретил свою первую любовь, а в итоге узнал, что это парень — удар был не из лёгких.

Но согласно закону Мерфи, чем больше ты не хочешь с чем-то столкнуться, тем выше

вероятность, что это случится.

Вскоре после начала учебного года Дин Исюнь встретил в школе того самого старшекурсника.

Отец Дин Исюня чётко заявил, что в старшей школе нужно проявлять активность, а не вести себя как в средней школе, где он только ел.

Ещё летом отец говорил:

— Современная молодёжь совсем без рвения. Ты вообще похож на моего сына? Весь день ешь и sprawling, а что если станешь овощем?!!

Дин Исюнь долго лежал на кровати, а после выговора медленно ответил:

— Но если каждый день только есть и спать, овощем не станешь. Максимум немного потолстеешь.

Отец вспыхнул и сказал:

— Ещё немного потолстеешь, а в мозгах, наверное, один жир. Валите отсюда и идите заниматься спортом!!

Такие разговоры были летом обычным делом. К началу учебного года отец немного успокоился, думая, что если Дин Исюнь будет больше занят, то, может быть, под давлением похудеет.

Поэтому он наказал Дин Исюню обязательно вступить в студенческий совет.

Когда Дин Исюнь подал заявление, он выбрал дисциплинарный отдел, считая его лучшим вариантом, так как во время школьных пробежек этот отдел обычно просто стоит и проверяет. Думая об этом, Дин Исюнь начал предвкушать и строить планы на будущее.

Через несколько дней ему сообщили, что нужно прийти в офис студенческого совета для собеседования. Дин Исюнь волновался, но людей было немного, да и высоких постов он не добивался, поэтому вопросы ему задавал только начальник дисциплинарного отдела.

Начальник сидел в офисе, а заместитель выходил и вызывал людей по одному. Когда вызвали Дин Исюня, он вошёл и, увидев человека, сидящего на месте начальника, почувствовал себя не в своей тарелке.

Да, там сидел тот, в кого Дин Исюнь в юности был влюблён — Сун Чэнчэн.

К счастью, Сун Чэнчэн, казалось, совсем его не помнил. Дин Исюнь утешал себя этой мыслью: в средней школе они ни разу не разговаривали. Увидев входящего, Сун Чэнчэн поманил его рукой, предложив сесть напротив.

Дин Исюнь украдкой посмотрел на Сун Чэнчэна. Он был таким же, как раньше: несмотря на то, что это парень, у него были невероятно утончённые черты лица, особенно эти соблазнительные глаза-феникса, придававшие ему женственности. Хотя причёска спереди была как у других парней, сзади была заплетена тонкая косичка, которая длинно свисала вниз.

Но если смотреть на шею, можно было заметить явный выступающий кадык. Это напоминало Дин Исюню его слепоту в средней школе.

Сун Чэнчэн с усмешкой наблюдал, как этот толстячок, игнорируя окружающих, застыл в задумчивости. Несмотря на пухлое лицо, оно выглядело удивительно мило и румяно.

Легко кашлянув, Дин Исюнь очнулся и понял, что сейчас собеседование в студсовете. От волнения он сел перед Сун Чэнчэном, и лицо его покраснело.

Сун Чэнчэн подумал, что это просто застенчивый толстячок, и спросил мягким тоном:

— Можешь сказать, почему хочешь вступить в дисциплинарный отдел?

Дин Исюнь, не раздумывая, выпалил:

— Потому что не хочу бегать на зарядке...

Такой честный человек — редкость. Сун Чэнчэн удивился и спросил:

— А если ты поступишь, что хочешь сделать для отдела?

Дин Исюнь начал паниковать и, махнув рукой, ответил:

— Ничего особенного.

В этот момент в голове у Сун Чэнчэна пронеслась классическая фраза: «Хорошо, ты успешно привлёк моё внимание».

Отбросив в сторону эту глупую фразу, Сун Чэнчэн с улыбкой сказал:

— Ладно, тогда не забудь приходить на собрания каждый день в обед.

Он прошёл? Дин Исюнь был в замешательстве. Думал, что после таких ответов точно провалится, но не ожидал, что требования в дисциплинарном отделе такие низкие.

В полном смятении он выходил из офиса, и когда уже собирался переступить порог, сзади раздался голос Сун Чэнчэна:

— Ты в какой средней школе учился?

— В средней школе X.

— О, значит, мы земляки. Я так и думал, что выглядишь знакомо.

Дин Исюнь испугался и снова стал успокаивать себя: Сун Чэнчэн точно никогда на него не обращал внимания. Он пробормотал что-то неопределённое, кивнул и быстро вышел.

А Сун Чэнчэн, оставшись на месте, вспомнил о чём-то и на лице появилась загадочная улыбка.

Вскоре все члены дисциплинарного отдела собрались вместе. Поскольку новичков, желающих туда вступить, было мало, приняли всех подавших заявление.

Поначалу будет тяжело, но Сяоси потом станет крутым!!! Помимо этой мрачной сцены с бабушкой, дальше всё будет хорошо QvQ